

Глава 25. Чрезмерное балование

Слезы в глазах миссис Лоуренс высохли, она повернулась и посмотрела в сторону мистера Лоуренса. В её глазах была любовь с глубокой тоской, как у маленькой девочки, которая только начинает влюбляться. Затем она внезапно упала в обморок.

Мистер Лоуренс выскочил как ошпаренный и поддержал миссис Лоуренс, которая вот-вот должна была упасть на пол.

Шериф Чендлер уставился на мистера Лоуренса, совершенно ошеломлённый. Он потерял дар речи. Он не мог поверить, что миссис Лоуренс, такая ужасная женщина, которая обычно была так жестока со своим мужем, на самом деле взяла на себя вину за такое преступление, а мистер Лоуренс так нежно выражал ей свою любовь. Отношения между супругами были не такими плохими, как он думал.

«Моя дорогая Мэри, в этом больше нет необходимости», — мистер Лоуренс нежно погладил миссис Лоуренс по лицу и прошептал: «Я стал причиной всего этого безумия. Ты храбрее меня». Он посмотрел на неё с глубокой любовью и облегчением.

Эван хмуро посмотрел на них и не смог подавить сомнения, зародившегося в его сердце. Что это за штука? Это штука под названием «семья», почему она вызывает такие сложные эмоции? Любовь и ненависть, добро и зло.

Шериф Чендлер печально посмотрел на мистера Лоуренса и торжественно произнёс: «Старина Джон, зачем ты это сделал?»

Мистер Лоуренс уставился на шерифа Чендлера, словно в трансе, с растерянностью в глазах: «Уильям». Назвал он шерифа Чендлера по имени: «Джон — мой сын, я очень его люблю. И всё же он сделал то, что ненавидит Бог, я действительно не могу этого принять...» Мистер Лоуренс почти не мог говорить из-за охватившей его печали.

Эван вздохнул. Похоже, мистер Лоуренс не знал о существовании миссис Сандерс. С самого начала это дело было загадкой с двойным дном. Эван знал все секреты Джона, миссис Лоуренс знала только о происхождении Джона, а мистер Лоуренс знал только о порочности своего сына. Это было похоже на бесконечный замкнутый круг, из-за которого Эван многого не понимал.

Мистер Лоуренс взял миссис Лоуренс на руки, посмотрел на шерифа Чендлера и сухо сказал: «Уильям, ты можешь позволить мне отвести её домой? Я обещаю, что не убегу».

Шериф Чендлер выглядел нерешительным, но судья Конвилл сказал: «Шериф, отправьте за ним несколько человек. Я уверен, что мистер Лоуренс не сделает ничего предосудительного».

Шериф Чендлер почувствовал облегчение и подмигнул полицейскому, который стоял рядом с ним и тот сразу же вышел вслед за мистером Лоуренсом.

Наблюдая за их уходом, шериф Чендлер нахмурился: «Старый Джон знает о происхождении маленького Джона?»

Эван слегка приподнял уголки рта: «Шериф, благодаря вам мистер Лоуренс не узнал об этом. И эта история не распространилась в Деланлиере».

«Но после стольких лет...» — шериф Чендлер не мог в это поверить. «Как мистер Лоуренс мог ничего не знать?»

Эван вздохнул: «Мы никак не можем этого знать, но можно сделать вывод по косвенным признакам».

Эван сделал паузу, и все взгляды обратились к нему, включая герцога Уилсона.

«Миссис Лоуренс очень любила мистера Лоуренса. Она чувствовала себя виноватой из-за трагической смерти своего первого ребёнка, поэтому заключила сделку с отчаявшейся миссис Сандерс. Одна женщина — за своего любимого ребёнка, а другая — за свои самые сокровенные чувства».

Эван с жалостью посмотрел на бледную миссис Сандерс.

«Миссис Сандерс считала, что у её ребёнка самая идеальная семья в мире, но она не знала, что любовь Лоуренсов к маленькому Джону достигла невыносимого уровня. Они баловали его, удовлетворяли все его потребности, хвалили его за все его качества и за всё остальное. Всё это сделало его высокомерным, дерзким и властным».

Каждое слово, которое произносил Эван, заставляло миссис Сандерс дрожать, и, в конце концов, она не смогла сдержать слёз.

«Но, несмотря на всё это, маленький Джон сделал то, чего Лоуренсы не могли ему простить. Он отказался от жены, которую выбрала для него миссис Лоуренс, и это разбило сердце миссис Лоуренс. Мистер Лоуренс любит миссис Лоуренс, он любит её так сильно, что едва мог вынести её печаль. Поэтому он был очень недоволен маленьким Джоном, что мы можем подтвердить из письма Джимми».

Вздыхнув, Эван взял в руки письмо Джимми: «Любимый маленький Джон, любимец четы Лоуренс, не мог получить карманные деньги от мистера Лоуренса, который всегда был щедр с ним. Чтобы удовлетворить свои ужасные желания, он мог только украсть их. Из-за этого отношение мистера Лоуренса к нему изменилось. В конце концов, донос Джимми стал последней каплей. Мистер Лоуренс был очень разочарован. Он был слишком разочарован,

поэтому после ожесточённой ссоры сделал самую ужасную вещь. Изначально он думал, что всё пройдёт гладко и можно будет обвинить в этом любого бездомного. Он не ожидал, что, оказавшись рядом с огнём, уронит в него брошь, которую собирался подарить миссис Лоуренс. И ему не хватило смелости встретиться лицом к лицу со смертью, что привело к такой трагической истории».

«Преподобный, мне очень повезло, что вы здесь. Иначе правда не была бы раскрыта», — сдержанно сказал судья Конвилл.

Эван слегка кивнул. Он посмотрел на уважительные взгляды людей в зале и рассмеялся про себя. Именно этого он и добивался. Ему нужно, чтобы люди в этом городе уважали его, боготворили и даже безоговорочно доверяли ему. Только так его маскировка будет лучше.

Когда всё закончилось, они все вышли из зала. Эван ушёл вместе с герцогом Уилсоном и Хестерами, а шериф Чендлер отправил судью Конвилла обратно. Лицо бедного старого джентльмена выглядело не очень хорошо из-за того, что он не поспал днём.

Они только вышли за ворота здания окружного суда, когда Алия спросила: «Преподобный, когда вы узнали, что с мистером Лоуренсом что-то не так?»

Выражение лица Эвана застыло. После его последнего признания в нечистых намерениях Алия избегала его. Теперь он не ожидал, что она проявит инициативу и заговорит с ним.

«Я получил письмо от Джимми перед тем, как прийти в суд, и узнал обо всём этом. До этого я сомневался и был в замешательстве», — сказал Эван с улыбкой.

«Сомневались?» Алия посмотрела на Эвана почти невинными глазами.

Герцог Уилсон потерял терпение: «Мисс Хестер, к чему вы задаёте эти вопросы?»

Лицо Алии вспыхнуло, и она не осмелилась взглянуть на герцога Уилсона.

« Я... я не...» — заикаясь, оправдывалась Алия.

Но герцог Уилсон проигнорировал её защиту и повернулся к Эвану: «Преподобный Брюс, пойдёмте».

Эван был поражен, но улыбнулся и ушел вместе с герцогом.

Стратегия, которую он придумал в тот день, сработала, и герцог уже начал ненавидеть Алию.

Эван сел в карету герцога, и какое-то время они молчали. Эван знал, что герцог Уилсон был не из тех, кто любит говорить, поэтому он взял инициативу в свои руки: «Милорд, вы сегодня приехали, чтобы посмотреть на суд над миссис Лоуренс?»

Герцог Уилсон поджал губы с чопорным выражением лица: «Я здесь по делам в округе, поэтому решил заглянуть».

Выражение лица Эвана изменилось, он знал, что герцог говорит неправду, но в его нынешнем положении он не имел права задавать вопросы, поэтому просто улыбнулся и ничего не сказал.

Герцог Уилсон проводил Эвана до дверей церкви. Эван вышел из кареты, но не ушёл, а обернулся и посмотрел на герцога Уилсона с самой очаровательной улыбкой: «Лорд герцог, могу я вас кое о чём попросить?»

Герцог Уилсон ошеломленно уставился на Эвана.

«Пожалуйста... пожалуйста, скажи это». Запнулся герцог Уилсон.

Эван почувствовал удовлетворение в душе. Его внешний вид и маскировка действительногодились, по крайней мере, в процессе такого общения люди легко теряли бдительность.

«Я знаю, что вы набожный человек. Если можете, пожалуйста, приходите на службу в эти выходные». Смутившись, Эван погладил Библию, которую держал в руках: «С тех пор, как я стал приходским священником, вы почти не приходите сюда. У меня очень мало возможностей встретиться с вами, и я очень сожалею об этом».

Герцог Уилсон к тому времени пришел в себя, но его лицо все еще было несколько бледным.

«Ты прав, я был небрежен. Я приду на этих выходных», — быстро сказал герцог Уилсон.

Эван благодарно улыбнулся ему: «Бог благословит тебя».

Только если они будут чаще общаться с герцогом Уилсоном, их отношения улучшаться. Неравное классовое положение уже является серьёзным препятствием. Редкие встречи приведут лишь к постепенному отдалению, и Эван не хотел так рисковать.

Карета герцога Уилсона, наконец, уехала. Эван стоял у дверей церкви и смотрел, как уезжает карета. Герцог смотрел на Эвана, стоящего на том же месте, через окно кареты. Он стоял спиной к закату, и сумеречный закат отбрасывал тень на его стройное тело. Всё его тело было залито светом заходящего солнца. Казалось, что он окружённый ореолом, выглядел одновременно святым и прекрасным.

Герцог Уилсон закрыл окно и повернулся. В его глазах читалось смятение и борьба. Вскоре его взгляд снова стал холодным, и все эмоции скрылись за угольно-чёрными глазами.

Герцог Уилсон постучал в стену кареты.

«Сэр», - почтительно ответил водитель.

«Что случилось с Джеймсом?» Выражение лица герцога Уилсона было холодным.

Пока кучер вёл карету, он ответил: «Не волнуйтесь, милорд, он уже отправился туда, куда ему следует».

Герцог Уилсон кивнул: «Хорошо разберитесь с этим вопросом. Я не хочу, чтобы дурные вести распространялись со скоростью ветра».

Водитель быстро ответил: «Не волнуйтесь, сэр».

Герцог Уилсон медленно закрыл глаза и больше ничего не сказал. Он не позволит человеку, который угрожал ему, существовать в этом мире, особенно если этот человек делал ему такие отвратительные предложения.

<http://bllate.org/book/14529/1286986>